

Он знал, что каждый новый кубический миллиметр набранной им массы радует маму. Она очень гордилась им. Он любил свою маму и хотел, чтобы она была счастлива. Даже если это превращало его в уродца. Даже если его пенис выглядел деформированным из-за этой безрассудной инфляции. Лишь бы он мог продолжать утолять его между этими массивными, вызывающими маммофилию, разрушающими бюстгальтеры, позорящими плоское тело, создающими гравитацию, растягивающими ткань, блядь, чудовищными сиськами!

Ланс почувствовал, как его напрягшийся орган надулся. Демонически усиленный и такой безумно чувствительный, он почувствовал, как сперма хлынула по его стволу. Тягучая и медленная, прошла целая вечность, чтобы заполнить его слишком удлинившееся бревно. И когда печать разорвалась, он издал вопль сексуально измученного проклятого. Он был проклят навеки за ненасытный член, который никогда, никогда не станет мягче. Яростная эрекция была теперь его естественным состоянием. Зверь, дремлющий в каждом мужчине, полностью пробудился в Лансе, и он никогда не потеряет контроль над ним.

Гестия радостно засмеялась и покачала своими молочными пушками. Чтобы вызвать все больше и больше спермы из его разжиревшего органа.

Сначала он не видел своей спермы, настолько огромными были ее груди. Даже его огромная и липкая струя не могла избежать этих сокрушительных зефирных планетоидов. Но это была лишь первая из многих струй. Постепенно, но целенаправленно его член выплескивал одну за другой объемные струи. Пока он не заполнил все пространство между ее бюстом и его членом. И хлынула обратно. Обратно через круглую точку входа, где он впервые проник в ее легендарный бюст. А затем постепенно поднималась вверх и вниз. Переполняя ее декольте понемногу. Пока белизна не забурилась в мягкой щели между ее массивными сиськами.

Гестия подмигнула и трянула бюстом в последний раз. Прежде чем открыть челюсти. Он готов поклясться, что увидел, как из них выходит пар. В воздухе запульсировал шокирующе толстый кусок мяса. По бокам от сисек, которые его породили. Тяжелый... такой тяжелый. Откормленный орган, который его не мутировавшие паховые мышцы едва могли удержать. Его питала длинная и толстая вена, которая вздувалась вдоль его вершины. Ничто не держало его, кроме длинных нитей спермы, прилипших к стенкам ее сиськообразного каньона.

С легким головокружением от прилива крови к мозгу, наш герой рухнул, наконец, на спину. На диван. Поводки защелкнулись, и его член упал вместе с ним. Грязно шлепая мокрым пятном по рубашке и покачиваясь еще долго после того, как он ударился о подушки. Ритмично, как метроном, он покачивался над ним, отбрасывая длинную тень.

Потрясенный, он схватил и сжал свою новую конечность. Он задыхался от ее твердости и ощущения мозолистых рук на ней. Он ждал, когда она опустится (он только что выпустил очередную порцию газировки), но она не опускалась.

Сквозь его оцепенение материализовалась Гестия. Прекрасная и поцелуйно близкая к середине его ствола. Радостно чмокая, она чмокнула его откормленный пенис прямо в бок. Оставив после себя яркий след от помады.

"Ну, что ты думаешь? Это хорошее начало или как?"

Ланс побледнел, хотя его орган радостно пульсировал. "Хорошее... начало?"

"О да. Мы еще не достигли того размера, который тебе нужен, чтобы исправить твой брак. Для решения больших проблем нужен большой... Мва~<3 Большой член".

"Я... блядь, святое дерьмо..." Ланс пытался упорядочить свои мысли. "Господи, я не могу думать..."

"Это всего лишь небольшой побочный эффект, дорогой. Не волнуйся. Как только ты привыкнешь к этому прекрасному пенису, ты снова будешь как вкопанный". Она наклонилась ближе и прошептала. "Но я думаю, что сейчас самое подходящее время для продолжения. Тогда тебе не придется снова и снова переживать взлеты и падения, когда твой разум плавится от удовольствия. Ты сможешь испытать все сразу".

Ланс попытался осмыслить последствия ее слов. Или хотя бы оторвать руки от своего нового члена. Неудача постигла его на обоих фронтах.

"У меня... у меня нет выбора, не так ли?"

"А если бы был, ты бы отказался?"

"..."

"Я так и думал. Поверь мне, Ланс. Мама точно знает, что делает".

Гестия оставила его томиться, пока рылась в домашнем кабинете Анны наверху. Она выдвигала ящик за ящиком, пока не нашла то, что хотела. Деревянную линейку. Вооружившись таким образом, она спустилась обратно на пол и снова появилась перед Лансом.

"Я люблю такие штуки, малыш. Они могут точно сказать мужчине, насколько хорошо он справляется с моим лечением". Затем она шлепнула его по тыльной стороне руки. "Или я могу наказать их пенис, если они непослушны. Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Ланс был еще не настолько жеребцом, чтобы наслаждаться тем, как его фамильные драгоценности шлепают... пока. Поэтому он выбрал измерение. Гестия с радостью согласилась. Но его ждало разочарование: рядом с линейкой его новый член все еще казался коротким.

"Ммммхм~<3 Восемь дюймов. Хороший мальчик". Она наградила его ствол еще одним поцелуем. "Теперь, давайте перейдем ко второму этапу, не так ли?"

Ланс попытался подняться, но получил еще один удар. Из дивана появились руки и прижали его к месту. Но не просто руки, а руки Хестии. Изящные и мягкие в руках, но удивительно сильные в бицепсах и плечах. Руки обхватили его грудь и бедра. Переплели свои тонкие пальцы с его. Еще больше нашли путь внутрь его рубашки и стали теревить обнаженную грудь. Ланс запаниковал и попытался вырваться. Сработала реакция "бой или бегство", он попытался увидеть все угрозы сразу. Но рук было слишком много.

"Что за, что за хрень?!"

"Ш-ш-ш-ш, расслабься, Ланс". Гестия успокоила его несколькими умелыми ударами. "Они не причинят тебе вреда".

"Они, кто они?"

"Я, конечно."

"...что?"

"Ты знаешь, что я могу проявлять свое тело в любом месте в доме. Через что угодно. Так что вполне логично, что я также могу проявлять только части себя". Гестия успокоила его, еще раз поцеловав его член.

Ланс с подозрением посмотрел на ее руки. Но постепенно он стал к ним теплее. Даже ласково сжал те, что были в его руках. В ответ они пощекотали внутренние стороны его запястий.

"Видишь? Они дружелюбны". Один сжал его больные яйца. Достаточно, чтобы он вздохнул. "...кроме нее. У нее есть свой собственный разум. Кстати, не делай этого".

Заблудшая конечность отмахнулась от Гестии.

"Ну и ладно." Она надулась. С этим она разберется позже. "В любом случае. Мы можем продолжить путь, если ты хочешь".

"Ты не устала?"

Гестия рассмеялась. "Я не устаю. Я могу идти столько же, сколько и ты".

Ланс глубоко вздохнул. "Итак, что мы будем делать дальше?"

"Ну, если наша цель - сделать тебя как можно больше. Тогда мне нужно познакомить тебя с другой частью меня".

Гестия повернулась и шлепнула себя по заднице. Было трудно видеть сквозь эту громоздкую красную юбку. Из-за множества слоев и всего прочего. Но даже несмотря на это, он мог видеть набухшие бугорки, выпирающие из ее спины. Не идеально круглые, как у юбки-обруча. Он был двойным и неровным там, где его шлепнули. Он видел ее голой прошлой ночью. Он знал, какая у нее там задница.

"Яд лидибо достаточно сильно концентрируется в моем молоке. Но он еще более концентрирован в моей заднице. Раунд или два в ней должны сделать твой маленький скачок роста постоянным. ...или просто увеличит твой рост. Трудно сказать, что именно".

Ланс моргнул. "Яд либидо?"

"Это именно то, на что похоже. Совершенно безвреден, хотя... возможно, вызывает легкое привыкание".

Гестия начала поднимать юбки.

"Выбор за тобой".

Выбор был невелик. Ланс мог видеть, что у Гестии не человеческие ноги. Они превратились в мясистые розовые щупальца ниже колен. Но его глаза были прикованы к выпуклым планетоидам, обтягивающим скромную юбку. Мало кто из смертных задниц, если вообще кто-либо, мог выйти в ней непристойно выглядящим. Он сомневался, что даже Ники Минаж смогла бы щеголять своей фирменной порно-задницей в таком номере.

Как занавес спектакля, Гестия подняла юбки. Обнажая дюйм за дюймом пышные мускулистые бедра. Такие толстые бедра, что ими можно было с легкостью раздавить арбуз. Но это была лишь закуска. А когда нижний подол юбки поднялся над непристойными нижними полушариями буквально чудовищной попки, один только вид заставил его проясниться.

Он уже видел ее однажды, спрятанную под тонкими простынями. Этот крошечный барьер придавал ее заднице нереальность. Чувство отдельности, которое подрывало ее воздействие. Но теперь перед ним предстала вся мощь ее 200-процентной атомной попки.

Все ниже ее талии представляло собой тонкую плиту высокооктанового топлива. У нее были такие мясистые изгибы, о которых мечтают подростки. У Ланса, к счастью, было больше самоконтроля, чем у подростка. Или, по крайней мере, он так думал. Пока его новая любовница не начала покачивать бедрами.

Первые годы своей растущей сексуальности Ланс провел в своей спальне. Проводил часы впустую, сидя перед компьютером. Штаны задраны до щиколоток, а на огромный член намазана неряшливая горсть масла. Яростно поглаживая единственный источник сексуальных образов, о котором знал его наивный маленький ум.

Instagram, и все его тысячи мерзких, огромных задниц шлюх. Армия покрашенных шлюх, которые проституировали себя бесплатно. Втянутые в гонку вооружений по подтяжкам. Силиконовые и бразильские подтяжки попы, приседания и загар. Битва за то, кто сможет обмахиваться самым абсурдно сексуальным задом. Война, в которой 50 дюймов "мяса" были далекой, мифической целью. Но быстро стали ожидаемым стандартом для соревнований.

Все это посеяло в глубине мозга молодого Лэнса плохую пидгофилию. Ядро памяти, ожидающее разблокировки.

Гестия покачала задницей, как она видела, как это делала одна молодая леди на том интернет... штуке. Вверх-вниз, жестко и неуклюже. Но то, чего ей не хватало в технике, она компенсировала огромной массой.

ХЛОП!

ХЛОП!

ХЛОП!

ХЛОП!

Сейсмично и медленно благодаря огромному объему пульсирующей плоти. Лэнс почти готов был поклясться, что слышит, как где-то вдалеке пульсирует клубная музыка. Почти каждая другая мега-попка, которую он видел, была чем-то вроде компромисса. Щеки либо широкие, но неглубокие благодаря широким от природы бедрам. Или глубокие и круглые, выпирающие нелепой полочкой, раздутые благодаря имплантатам и бесчисленным подтяжкам попы. Но задние конечности Гестии из слоновой кости были чертовым Эверестом и К2. Смертельный (для его таза) сплав обоих восхитительных вкусов. Ее покачивающиеся на ширине плеч бедра были идеальным фундаментом для самой невесомой пары мясистых сфероидных булочек, которые он когда-либо видел. Две половинки умопомрачительной полки задницы, достаточно глубокой, чтобы на ней можно было балансировать пивными кружками.

Обычных 5,5 дюймов обычного мужчины просто не хватало, чтобы покорить такую попку. Ее задние подушки безопасности простирались по крайней мере на такое расстояние. И даже в таком состоянии, если бы он действительно хотел постучать в ее заднюю дверь, ему пришлось бы раздвинуть эту задницу, как Красное море.

Понимая, что у него недостаточно смазки для содомии этой задницы. Лэнс освободил одну руку и нащупал кофейный столик. К счастью, один из ящиков оказался в пределах досягаемости. Он выдернул его в поисках ванны...

Вот она! Вазелин! Одной рукой он попытался открутить синюю крышку. Пока Гестия не выхватила ее у него.

"Что это?" Заинтригованная, она осмотрела содержимое.

"Вазелин. Он очень скользкий. Если я собираюсь попасть на твою грунтовую дорожку, мне это понадобится".

"Но у нас есть мое молоко".

"Да, я знаю. Но поверь мне, я уже делал это раньше".

"Ну, раз ты так говоришь".

Дополнительные руки взяли открытую ванну и нанесли на него холодный гель. Ланс задыхался, но не сопротивлялся. Для дополнительного толчка она также смазала его яйца. Затем, взявшись рукой за каждую щеку, она раздвинула щеки и опустилась на него.

<http://erolate.com/book/3326/78981>